

УДК 341.9:346

**ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЧАСТНОПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****К.А. МАТВЕЕВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ)*

Рассматриваются существующие формы участия Организации Объединенных Наций в частноправовых отношениях. На основе анализа особенностей процессуального статуса международных межправительственных организаций, как субъектов гражданских и хозяйственных правоотношений, особое внимание уделено проблемным аспектам, затрудняющим возможность участия специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь.

Тенденции прогрессивной глобализации мировой экономики и планомерного возрастания роли международных межправительственных организаций привели к стремительному расширению сферы их деятельности в частноправовых отношениях. Несмотря на то, что международные межправительственные организации традиционно принято считать субъектами международного публичного права, нельзя отрицать, что для существования в современной международной системе, даже у субъектов публичных отношений, возникает необходимость вступать в частные правоотношения. Нельзя не согласиться со справедливым утверждением одного из активных разработчиков Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН) профессора С. Б. Крылова о том, что данная организация обладает рядом полномочий и правоспособностью в международно-правовых отношениях как в области международного публичного, так и международного частного права [1].

По общему правилу все международные организации осуществляют свою деятельность в частноправовых отношениях на правах юридического лица. Юридический комитет ООН провел анализ судебной практики как применительно к международным арбитражам, так и по отношению к национальным судам на предмет установления случаев отказа в признании статуса юридического лица за межправительственными организациями. Судебная и арбитражная практика не знает примеров отказа в признании за межправительственными организациями статуса юридического лица [2]. Существует единственный случай в практике, который демонстрирует непризнание международной организации в качестве юридического лица, когда Международная комиссия по северо-западному Атлантическому рыболовству не смогла заключить договор со страховой компанией в Канаде [3].

Как субъект частноправовых отношений, ООН представляет собой самостоятельное образование, созданное на основании устава и осуществляющее свою деятельность на правах юридического лица, которое в целях осуществления международно-правовой деятельности, от своего имени приобретает и располагает имуществом, обладает правами и обязанностями, несет ответственность, пользуется привилегиями и иммунитетами [4].

Определив статус ООН с позиции международного частного права, проанализируем существующие формы участия данной организации в частноправовых отношениях.

Первым и безусловно неотъемлемым видом правоотношений, в которые вступает ООН по праву можно признать трудовые отношения, возникающие между нею и гражданами различных государств с целью организации ее работы и штаб-квартир представительств на территории государств-участников. Вопрос о том, попадают ли данные отношения в сферу регулирования международным частным правом, является дискуссионным. Мы разделяем мнение Н. Б. Крылова, утверждающего, что правила, которые применяются к контрактам между организацией и ее служащими, действительно являются международными. Он оправданно приходит к выводу о том, что эти нормы не международно-правовые, а частноправовые [5]. Однако в вопросе регулирования трудовых отношений не все так однозначно. Помимо норм международного частного права, чаще всего трудовые отношения с участием ООН регулируются ее внутренним правом. В рамках ООН учрежден орган по рассмотрению споров с участием ее сотрудников. Процедура рассмотрения подобных споров регламентируется соответствующими внутренними документами, например, Положением о персонале ООН от 2 февраля 1952 г.

Следующим и не менее важным видом правоотношений являются договорные отношения. Объединенные Нации правомочны выступать в качестве стороны гражданско-правового договора. Из ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) вытекает, что установленные гражданским законодательством правила применяются к отношениям с участием иностранных и международных юридических лиц (организаций, не являющихся юридическими лицами), если иное не определено Конституцией Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь. Так, например в процессе организации своей деятельности, ООН заключает договоры об аренде помещений, купли-продажи товаров и оборудования, договоры страхования, договоры подряда, договоры возмездного оказания услуг и другие

гражданско-правовые договоры. В частности, Т.Н. Нешатаева пишет о том, что заключение контрактов гражданско-правового характера с международной организацией для многих коммерческих фирм считается не только выгодной, но и достаточно престижной и ответственной операцией. Многие из этих контрактов заключаются на конкурсной или аукционной основе [2]. Действительно, международные межправительственные организации часто используют конкурсную основу для заключения гражданско-правовых договоров. Так, например, в рамках Программы развития ООН в Республике Беларусь был объявлен ряд тендеров: на поставку наборов для экспресс-анализа гепатита С и гепатита В; на поставку переносных мультимедиа-проекторов и экранов; на поставку настенных информационных досок; на выполнение работ в рамках реализации проекта международной технической помощи «Создание условий для устойчивого функционирования системы охраняемых водно-болотных угодий в Белорусском Полесье»; на оказание услуг по организации и проведению мероприятий в рамках компонента по профилактике передачи ВИЧ от матери ребенку и другие [2; 6; 7].

Помимо договорных правоотношений, ООН также может выступать субъектом и внедоговорных отношений, ведь исключить возможность причинения вреда жизни, здоровью, имуществу граждан и юридических лиц в результате функционирования международной организации не представляется возможным. Так, например, вред может быть причинен в результате деяний сотрудников международной организации, вследствие осуществления миротворческих операций или иной деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, в том числе в результате дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля, принадлежащего организации и т.д.

Четвертым видом правоотношений, в которые вступает ООН, можем выделить вещные правоотношения. Устав ООН наделяет организацию правом собственности на принадлежащее ей имущество (недвижимость, автотранспортные средства, оргтехнику и т.д.), а также правом отчуждать его [8]. Однако необходимо учитывать существующие особенности ООН в вещных правоотношениях, проявляющихся в специальных основаниях приобретения и прекращения прав собственности в связи с особым правовым режимом ее имущества. В ст. 236 ГК устанавливается правило недопустимости принудительного изъятия у собственника имущества, кроме случаев, предусмотренных законом, а также согласно постановлению суда [9]. К таким случаям, относятся, например, реквизиция, конфискация, национализация и др. В то же время раздел 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН устанавливает неприкосновенность помещений Объединенных Наций. Имущество и актив Объединенных Наций, в соответствии с положениями Конвенции, где бы и в чем бы распоряжении не находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий [10]. Кроме того, в отношении собственности Объединенных Наций не применяются меры принуждения по обеспечению иска и исполнению судебных решений.

ООН активно участвует в отношениях, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности. Однако в литературе, посвященной вопросам правового регулирования интеллектуальной собственности, непосредственно международная межправительственная организация, как правило, не выделена в качестве субъекта интеллектуальной собственности. Так, например, А.П. Сергеев отмечает, что обладателями субъективных авторских прав могут быть граждане, лица без гражданства и иностранцы, их наследники, иные правопреемники, а также государство в целом, указывая далее, что наряду с физическими лицами обладателями авторских прав на произведения науки, литературы, искусства по российскому законодательству выступают юридические лица [11]. Тем не менее большинство проектов, создаваемых ООН, являются результатами интеллектуальной и творческой деятельности ее работников, и лиц, работающих на основании краткосрочных контрактов (в частности, *Individual consultant contract* – до 11 месяцев или *Service contract* – контракт, заключаемый в рамках проведения какого-либо проекта, может заключаться на несколько лет). Лица и организации, привлекаемые для работы над проектами, делают рекламу, проводят различные акции в СМИ, разрабатывают план реализации того или иного проекта и т.д. Таким образом, встает вопрос о том, кому будут принадлежать авторские права на тот или иной проект и каким правом регулируются правоотношения, связанные с созданием объектов интеллектуальной собственности с ООН?

Принято говорить о том, что ООН выступает в качестве субъекта права интеллектуальной собственности в нижеуказанных случаях. Во-первых, по аналогии с авторскими правами на служебные произведения, приобретаемые юридическим лицом, думается, что применение данных положений возможно и в отношении Объединенных Наций. В таком случае, если работники ООН создают произведения науки, литературы, искусства, изобретения и иные результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг в силу служебных обязанностей или служебного задания, имущественные права на такой объект будут принадлежать организации, если внутренним правом или соглашением с работником не предусмотрено иное. Во-вторых, ООН может приобретать права на объекты интеллектуальной собственности, например, по договору, в силу правопреемства: при прекращении деятельности другой международной межправительственной организации (если оформлено правопреемство) или в силу наследования.

Что касается наследственных правоотношений, то национальное законодательство, как правило, непосредственно не предусматривает возможность привлечения к наследованию международных организаций. Так, в соответствии со ст. 1037 ГК наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [12]. Наследниками по завещанию могут быть признаны также и юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. В силу того, что мы исходим из возможности признания за ООН юридической личности, то, допускаем, ввиду отсутствия прямого запрета международным межправительственным организациям выступать в качестве наследника, возможность признание права ООН быть наследником по завещанию.

Проанализированные формы участия ООН в частноправовых отношениях наглядно демонстрируют высокий уровень ее вовлеченности. Такое положение вещей требует создание надлежащих условий защиты прав участников подобных правоотношений, в том числе в судебном порядке.

Возможность участия международных межправительственных организаций в гражданских и хозяйственных процессуальных отношениях в качестве истца в настоящее время не подвергается сомнению. Межправительственные организации вправе обращаться в национальные суды за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, что, как правило, закрепляется в учредительных документах организаций. Так, например, из ст. 1 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН следует ее право возбуждать дела в суде.

Международные межправительственные организации нельзя назвать традиционными субъектами гражданских и хозяйственных процессуальных правоотношений, поскольку прецедентная практика не демонстрирует рассмотренных дел с их участием, однако отрицать возможность участия указанных субъектов в процессуальных правоотношениях не совсем корректно.

Вместе с тем Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) не рассматривает международную организацию в качестве участника гражданского процесса. В частности, ни в ст. 58 ГПК, ни в разделе X «Международный гражданский процесс» прямо не указывается на возможность обращения международной организации в суды Республики Беларусь. Отсутствуют и нормы, позволяющие определить гражданскую процессуальную правоспособность международной межправительственной организации. В отличие от ГПК, на возможность участия международной организации в хозяйственных процессуальных правоотношениях указывает ч. 4 ст. 39 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [13]. Данная норма устанавливает, что суд, рассматривающий экономические дела, рассматривает подведомственные ему дела с участием юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, индивидуальных предпринимателей и граждан Республики Беларусь, а также иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь. Однако здесь следует оговориться, что возмездность их участия в хозяйственном процессе обусловлена возникновением споров о праве и иных требований только в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. В ст. 1 ГК под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [12]. Иными словами, уточняющая конструкция «осуществляющих предпринимательскую деятельность» оказывает ограничительное действие на специализированные учреждения и ООН в целом, поскольку она не является коммерческой организацией и любая ее деятельность ограничена функциями и задачами, возлагаемыми мировым сообществом и уставом.

Вместе с тем, положения ст. 235 ХПК, определяющей компетенцию судов, рассматривающих экономические дела, по рассмотрению экономических споров и иных дел с участием иностранных лиц, также указывают на международную организацию как на потенциального участника процесса [13]. Кроме того, в п. 1 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» от 31 октября 2011 г. № 21 (далее – постановление Пленума ВХС Республики Беларусь № 21) разъясняется, что международным организациям гарантировано право на обращение в суды, рассматривающие экономические дела в пределах их компетенции для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов наравне с организациями и гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, законами и международными договорами Республики Беларусь [14].

Еще более неоднозначно регламентированы вопросы участия международных межправительственных организаций в качестве ответчика, поскольку правовой статус международных межправительственных организаций существенно осложняется наличием у них судебного иммунитета. В этом вопросе, стоит обратиться к нормам, регламентирующим порядок рассмотрения таких дел экономическими судами.

Так, согласно п. 10 постановления Пленума ВХС Республики Беларусь № 21 суд принимает к производству иск по хозяйственному (экономическому) спору, ответчиком по которому является международная организация, судебный иммунитет которой определен международными договорами Республики Беларусь, только при наличии явно выраженного согласия ответчика на рассмотрение спора в экономическом суде [14]. Подобное согласие следует рассматривать в качестве отказа от судебного иммунитета международной организации. В свою очередь, в разделе 2 Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах закрепляется возможность ее отказа от судебного иммунитета [10].

Существующие проблемы неоднозначной законодательной регламентации возможности участия международных межправительственных организаций в гражданском и хозяйственном процессах объясняются различием в доктринальных подходах к термину процессуальная правосубъектность, посредством которого традиционно определяется процессуальный статус соответствующих субъектов права.

В материальном праве правосубъектность международных организаций носит договорной характер, поскольку определяется их учредительными актами, т.е. международными договорами, заключенными государствами об их создании. Помимо таких договоров, важное значение имеют универсальные конвенции об иммунитетах и статусе международных организаций, соглашения с государством пребывания. В соответствии со ст. 241 ХПК дела с участием иностранных лиц рассматриваются экономическим судом по правилам, установленным ХПК, с учетом особенностей, предусмотренных гл. 27 ХПК, если иное не установлено международным договором Республики Беларусь [13]. Однако нельзя не согласиться с тем, что объем правомочий каждой отдельной международной организации, определяемый в международных договорах и учредительных документах, различен, в связи с чем нет единой концепции в отношении применимого права. Так, часть ученых утверждает, что процессуальная правосубъектность международных организаций должна определяться, в первую очередь, международными договорами, другие, напротив, занимают позицию преимущественного определения процессуального статуса международных организаций в соответствии с правом Республики Беларусь [15–17].

Таким образом, возрастающий уровень вовлеченности ООН в частноправовые отношения обуславливает необходимость дальнейшей доктринальной разработки вопросов, касающихся ее процессуального положения, во избежание проблем реализации и защиты прав граждан и организаций, вступающих с ней в гражданско-правовые отношения международного характера. Наличие различных подходов к определению процессуальной правосубъектности в рамках национального законодательства затрудняют правоприменительную деятельность. Регламентация частноправового статуса международных межправительственных организаций, рассмотрение данных субъектов во внутреннем праве в качестве участников гражданского и хозяйственного процесса создаст условия для защиты оспоренных или нарушенных прав как самих организаций, так и иных субъектов, вступающих с ними в частноправовые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов, С.Б. История создания Организации Объединенных Наций : разраб. текста Устава Орг. Объед. Наций (1941–1945) / С. Б. Крылов ; под ред. Г. И. Тункина. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1960. – 343 с.
2. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании 1998 [Электронный ресурс] / Т.Н. Нешатаева // cyberleninka.ru – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie20817.html>. – Дата доступа: 22.04.2020.
3. Кужашева, Р.Ш. Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.Ш. Кужашева. – Казань, 2008. – 200 л.
4. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений [Электронный ресурс] : [заключена в Нью-Йорке 21.11.1947 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
5. Крылов, Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций / Н.Б. Крылов. – М. : Наука, 1988. – 170 с.
6. Мириам О. Хайман. Применение законодательства о труде к представительствам иностранных государств / Мириам О. Хайман, Наталия А. Баренбойм // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С. 158.
7. ООН в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://un.by/tenders>. – Дата доступа: 01.04.2020.
8. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда / ООН, Департамент обществ. информ. – Нью-Йорк : ООН, 1998. – 104 с.
9. Бекашев, К.А. Право Организации Объединенных Наций. Специализированные учреждения ООН / К.А. Бекашев // Международное публичное право : учеб. для вузов / Л. П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. К. А. Бекашев. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2009. – Гл. 12. – С. 407–459.
10. Конвенция Организаций Объединенных Наций о привилегиях и иммунитетах [Электронный ресурс] : [заключена в Нью-Йорке 21.11.1946 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
11. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. / А. П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. - С. 168.
12. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 18.12.2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

13. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998., № 219-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.08.2020 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
14. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011г., № 21 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
15. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права / О.А. Ластовская. – М. : под науч. ред. И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2013. – 203 с.
16. Иностранцы лица в хозяйственном процессе: теоретико-прикладной аспект / Н.А. Бесецкая. – М. : – Новополоцк : ПГУ, 2016. – 368 с.
17. Кохоненко, О.А. Гражданско-правовой и процессуальный статус международной организации / О.А. Кохоненко // Промышленно-торговое право. – 2008. – №4. – С. 78–88.